

Настроение Му Ссанга испортилось. Скорее всего, офицер смеялся не по доброй воле, а издеваясь над ним. Му Санг неправильно понял его. В международные силы поступали заявления со всего мира, но языковой барьер не представлял для них особой проблемы.

Азиатские кандидаты обычно были китайцами или наполовину китайцами. Именно поэтому охранник спросил, не китаец ли он.

Му Ссанг заполнил заявление и был немедленно доставлен в ближайшее военное подразделение, где в течение следующих трех дней его обследовали на предмет заболеваний и признаков наркомании.

На четвертый день его доставили в аэропорт Марсель Прованс вместе с четырьмя другими заявителями. За пределами аэропорта их ждал джип, чтобы отвезти в центральный международный штаб Обань, расположенный в 15 километрах к востоку от Марселя. В штаб-квартире исследовали его психологическое состояние, провели тест на IQ, медосмотр и подвергли двухнедельной ориентации.

Квалификация в Legion Etranger была строгой. Только 20 процентов из тех, кто подал заявление, прошли тесты и обучение, чтобы получить "Kerî Blanc" (белую шляпу).

Из 60 человек, собравшихся в штаб-квартире, большинство было отсеяно на этапе проверки биографии или тестирования. Только 15 человек прошли в Школу моста Кастельно и получили "Kerî Blanc".

Рост Му Ссанга составлял 182 сантиметра, а вес - 75 килограммов. Он был высоким для азиата, но здесь его считали маленьким. Белые и черные кандидаты обычно были ростом около 190 сантиметров, поэтому он среди них не выделялся.

"Эй, обезьяна, шевелись". Огромный чернокожий мужчина с морщинистым носом оттолкнул его с дороги своим огромным, похожим на камень плечом. Му Санг подавил свой пыл. Когда он не реагировал, у других возникало искушение запугать его.

Желтобородый мужчина схватил его за шею и толкнул. Му Санг собрал равновесие в нижней половине своего тела и устоял. Когда он не двигался, стоя как валун, рука желтобородого человека двинулась.

Тур-

Теперь его ладони оказались в руке Му Ссанга. Он надавил.

Раздался звук ломающихся костей.

"Аарррх!" - раздался по всей территории крик желтобородого.

"Вы, ублюдки, следите за своими манерами. Я пытаюсь быть милым. Поняли?" Му Ссанг обернулся с острым взглядом, и большие кандидаты вокруг него поспешно разошлись.

"Ах вы, пи*доры!"

Он покинул свой родной город, потому что это было такое грязное место, но казалось, что куда бы он ни поехал, люди были одинаковыми. Они придирались к слабым.

В Legion Etranger платили не так уж хорошо. Зарплата была примерно такой же, как у

подсобных рабочих во Франции. Кроме того, им приходилось покупать необходимые материалы. Даже оборудование, которое им выдавали, было базовым. Аксессуары и дополнительные детали приходилось покупать за собственные деньги. Другими словами, им недоплачивали.

Тем не менее, желающих было много. Кого-то манила романтика военной службы, а кто-то поступал, чтобы прокормиться. В любом случае, претендентов было много: арабы, выходцы из Восточной Азии, африканцы, южноамериканцы - все они хлынули в армию. Большинство из них жили в тяжелых условиях.

Для того чтобы стать солдатом Legion Etranger, самыми важными компонентами были проверка личности и физические тесты. Физический тест был следующим ключевым шагом.

Первым тестом была 20-минутная пробежка, поскольку бег был основным показателем физической силы. Они должны были пробежать по периметру тренировочной площадки, что составляло около 800 метров.

Затем экзаменаторы решили, что вместо того, чтобы задавать цель по расстоянию, они будут смотреть, какое расстояние кандидаты смогут пробежать за отведенное время. Те, кто не справился с этим испытанием, должны были собрать вещи и уехать. Экзаменаторы, которых называли EV, были строгими.

Bang-

По сигналу эти здоровые мужчины начали бег; они были похожи на быков, выпущенных на арену родео.

Му Ссанг с самого начала вырвался вперед. Он не хотел оказаться между этими высокими мужчинами.

Он был человеком, который привык бегать с двумя грузовыми шинами, привязанными к поясу, поэтому ему было удобно бегать по тренировочной площадке в течение трех дней и четырех ночей. Это испытание было для него детской забавой. Он беззаботно бежал со скоростью, которая была чуть выше, чем у остальных.

Он пробежал первый круг, а начиная со второго круга, мужчины выстраивались за ним, как муравьи в поисках пищи. К четвертому кругу многие выбыли. На четвертом круге Му Ссанг прошел заднюю линию.

Офицер-новобранец, тоже прапорщик, Коллогн Ашданчэф, приподнял край фуражки и сузил глаза. Мимо последней группы призывников пробежал крепкий азиат. Он щелкнул языком и предположил, что Му Ссанг был одним из тех глупцов, которые с самого начала не подумали о долгосрочном беге и последствиях отдачи всего себя. Такие люди обычно возглавляли бег на некоторое время, но в итоге выбывали раньше остальных. Незаинтересованный, Коллогн смотрел на папки в своей руке.

Позже Коллогн вернулся к тренировочным площадкам и наклонил голову. Азиат по-прежнему лидировал и бежал в постоянном темпе. Коллогн подозвал офицера со списком.

"Капрал".

"Oui!"

"Кто лидирует?"

"Это южнокореец, Парк", - капрал, который помнил его лицо, достал документы.

"Кореец? Корейская мафия!"

"Oui!"

Мафия, о которой говорил Коллогн, не была преступной организацией. Корейские претенденты были редкостью. Во всем Легионе Этранжер их было всего десять. Но, несмотря на свою малочисленность, корейцы жестко тренировались и тесно объединялись в группы, заслужив прозвище "мафия".

Пока они разговаривали, кореец дважды прошел мимо конца строя. Глаза Коллогна, наблюдавшего за корейцем, сверкнули. В отличие от ритмичных движений нижней части его тела, верхняя часть его тела была стабильна. Как будто к его ногам были прикреплены пружины, и он бежал, как лошадь, топчущая землю.

"Ха, да он настоящий", - впечатлился Коллогн. Казалось, что впервые за долгое время появится рекордсмен. Редко случалось, что в Легион попадал такой гений. За этим корейцем стоило приглядывать.

"Mon dieu, c'est pas vrai!" Рот Коллона, после прочтения отчета капрала, открылся.

Кореец пробежал 9 900 метров за 20 минут. Средний бег новобранцев составлял 6800 метров. Даже это было сверх нормы. Таким рекордом не мог похвастаться даже самый знаменитый марафонец мира. Коллогн заволновался. Вот он, монстр, в пределах досягаемости. Больше не нужно было проводить никаких тестов.

"Хахаха, Пьефф будет пускать слюни по нему", - подумал он о своем друге, капитане Пьеффе, который работал командиром моста Эколь-оф-Кастельно. Его прозвище было "Коллекционер". Он был командиром, который брал в свою команду любого, кого считал гением.

Он усмехнулся, подумав о своем друге, который сделал бы все, чтобы заполучить этого корейца в качестве своего солдата. Если бы Коллогн знал, что Му Санг прилагает минимум усилий к тесту, его выражение лица было бы весьма выразительным.

Му Санг закончил остальные тесты на уровне, который ничем не выделялся: 100-метровое плавание, 10-метровое ныряние, отжимания, приседания, хождение по шестиметровому канату и т.д. В плавании он старался изо всех сил, но в итоге оказался в середине группы, так как умел плавать только на собачьих лапах.

Единственной проблемой в других тестах были разделы по иностранному языку и культуре. Все, что развилось в Му Санге после встречи с черепом на Воль Сонг Сан, - это его физическая сила.

С едой у него проблем не было. Однажды в пещере он ел гнилые личинки, а главным блюдом для него были сороконожки. Не было ничего, что он не мог бы съесть.

Правда, он скучал по острому рагу из кимчи и сладкому супу из бобовой пасты, которые готовила его мать, но его вполне устраивала еда, которую давали в штаб-квартире Обань. На самом деле, это было слишком роскошно для такого деревенского парня, как он.

В свой первый день в Обань Му Ссан был озадачен тем, что на столе в кафе перед ним стояло несколько видов бутылок. Он думал, что это миниатюрные украшения для стола. Но когда он узнал, что это различные соусы, которые используются для намазывания или посыпания еды, или для макания в них, он понял, что испытывает культурный шок.

Единственными корейскими соусами, которые он знал, были бобовая паста, соевый соус и перечная паста. При необходимости можно было также использовать макджанг, джибджанг и пасту чили. Французы же, казалось, имели соус для всего. От бесчисленных соусов непонятного назначения у него голова шла кругом.

Ресторан штаб-квартиры не был отмечен в рейтинге Мишлен, поскольку это был всего лишь кафетерий. Несмотря на это, свежие овощи, мясо, фрукты и морепродукты были очень вкусными.

Му Санг привык к неожиданной еде после периода голодания. Он привык рисковать, чтобы его накормили; он привык быть отчаяннее гиены, чтобы утолить голод. А поскольку его вкусовые рецепторы часто были лишены вкуса, большинство блюд вызывали у него похвалу. Он вообще не был разборчив в еде. Даже еда из военной столовой была для него райской.

Однако ему не удалось попробовать такие представительные блюда Франции, как эскарго, фуа-гра и трюфели. Несмотря на это, он был доволен французской едой. Он похлопал себя по спине за то, что выбрал французскую базу.

В кафетерии подавали некоторые блюда, которые ему особенно нравились: рататуй, буйабес, блины и Соq au Vin. Странные названия было трудно запомнить, но тот факт, что он их вспомнил, доказывал, что они ему нравятся.

Рататуй готовился из баклажанов, помидоров, болгарского перца, лука, кабачков и других трав, обжаренных в оливковом масле. Его можно было есть с багетом или сэндвичем.

Буйабес готовили на бульоне из белой рыбы, похожем на шабу-шабу. В него добавляли крабов, креветок, устриц, помидоры, спаржу, белое вино и оливковое масло, затем варили и приправляли солью и перцем.

Это был единственный морепродукт, который он мог переварить, поскольку ему не нравился рыбий жир, но он был замаскирован в этой смеси.

Крепы - это блюдо, в котором сыр, мясо и несколько овощей были помещены в блинчик. Соq au Vin - это блюдо из курицы и овощей, сваренных в вине, очень традиционная французская еда. Это блюдо было похоже на корейское Dak-Dori-tang.

Его тело было во Франции, но его разум и вкус были беспомощно корейскими. Он искал еду, похожую на ту, что он ел в своем родном городе.

Когда еще деревенский парень сможет поесть такие блюда? После того как в девятилетнем возрасте он застрял в доме своего дяди, его желанием было есть все, что он захочет. Он стал еще более привязан к еде после того, как его тело претерпело изменения в пещере.

Французская еда его удовлетворяла, а иногда и переполняла. По сравнению с французской едой, корейскую можно было считать простой. Он хотел показать эти блюда своему хозяину, который был упрям в своей приверженности к натуральным, простым блюдам.

Желание Му Ссанга хорошо питаться исполнилось во Франции, за несколько тысяч километров

от дома. Он никогда не был хорошим учеником, но, естественно, заинтересовался едой и немного изучил ее. Он мог заметить некоторые различия между кулинарными навыками: бесчисленные ингредиенты и экстравагантный стиль приготовления блюд во Франции были на уровень выше, чем в Корее.

Вкусы были совершенно разными. В "Истории еды", написанной Жаном-Луи Фландрином, был раздел, где он узнал больше о различных видах соусов и об одном из первых соусов.

В 15 веке французы использовали зеленый соус к мясу. Рецепт этого зеленого соуса был странным: на каждые десять чайных ложек уксуса добавлялась одна чайная ложка масла. По сути, это был разбавленный уксус, а не соус. Если бы кто-то сегодня ел мясо с зеленым соусом, он бы точно не почувствовал его вкус.

Корейцы плохо переносят кислый вкус.

Привыкшие к острому и соленому вкусу, их вкусовые рецепторы чувствительны к сладкому и кислому. Даже Му Ссанг, который не был привередлив в еде, побежал бы в туалет, съев этот зеленый соус XV века вместе с *charcuterie* (ломтиками вяленого мяса), с которым его подавали.

Даже приправы были похожи на соус. Гвоздика - это трава с карамельным ароматом, но более сильным запахом и вкусом, чем перец. В книге объясняется, что в 14 веке на одного цыпленка использовалось 80 граммов гвоздичной приправы. Для приготовления 1 грамма приправы требовалось 15 стеблей гвоздики, что означало, что для одного цыпленка использовалось не менее 1200 стеблей. Это была такая еда, которую могли позволить себе только представители высшего класса французского общества в средние века в своем навязчивом стремлении к вкусной пище.

Му Ссанг был поражен этим рецептом, поскольку 80 граммов перца в одной курице заставили бы человека упасть в обморок и разрыдаться.

"Представьте себе, что вы едите 80 граммов гвоздики, которая по вкусу сильнее перца, в одной курице. Это же смерть", - подумал он. "Слава богу, что в столовой используют только около 0,2 г гвоздики в одной курице".

Ему казалось, что вкусовые рецепторы средневековья находятся в другом измерении. Однако эти различия во вкусах можно было обнаружить в разных регионах Азии. Корейцам не нравилась китайская еда, в которой было много масла и жира, а китайцы жаловались на то, что корейская еда очень простая. Никто не может судить о блюдах другой культуры по своим культурным стандартам, да и не имеет на это права. У каждого блюда есть своя история и культура.

Несмотря на то, что блюдо может не соответствовать стандартам человека, вежливость заключается в том, чтобы наслаждаться едой. Потребление той же пищи, что и другие, и наслаждение ею также способствовало сближению людей. Будучи в детстве довольным рисом и борясь за любую еду, взрослый Му Ссанг легко привык к французской еде.

Благодаря его умению акклиматизироваться в новой культуре, его можно считать воспитанным джентльменом.

Основой человечества было общение. Не было ли печально известной причиной неудачи человеческой цивилизации недопонимание при строительстве Вавилонской башни? Му Ссанг

почувствовал стену недопонимания в первые две недели своего пребывания в Обань. Он не знал времени встреч, всегда спешил и заблудился, пытаясь найти туалет. Когда он открыл ознакомительную брошюру, слова были просто черными знаками на белой бумаге.

Он глубоко чувствовал, что общение - это главная составляющая выживания человека, а здесь ему не хватало этой способности. Но было слишком поздно сожалеть о том, что он не изучал французский язык. Откуда ему было знать, что он окажется во Франции после всего того, что выпало на его долю?

За десять дней до отъезда во Францию он начал изучать французский язык. Но академические навыки, которыми обладают большинство студентов корейских университетов, ему не помогли. Французский язык пролетел над его головой стремительно, как песня. Он не мог понять ни одного предложения.

Язык преодолевал расстояние между его ушами и мозгом, такое же большое, как между Францией и Кореей. Он слышал только -en, -on, -gne, -ain, -chon, -ang и -ing. Он не мог заметить особой разницы.

"Разве я не должен уметь слышать отдельные вещи, прежде чем понять их?" - задавался он вопросом, готовый вот-вот взорваться от разочарования.

Черные и белые европейские абитуриенты понимали базовый французский язык. Он, "желтый" абитуриент, остро ощутил расовые предрассудки.

Через некоторое время он узнал, как черные и белые стажеры понимают французский язык. Многие из них родились во франкоговорящих регионах Африки или были французами. Его предполагаемые недостатки не были связаны с предрассудками или с тем, что он был азиатом и родился на другом континенте.

Но даже несмотря на это, он не смог избавиться от своего осознания. Кроме него, было еще 10 человек, которые не понимали французский язык - все азиаты-стажеры.

Не помогло и то, что преподаватель французского языка не имел навыков преподавания. Он заставлял их заучивать слова и не заботился об уровне их понимания. Он подразумевал, что они должны сами изучать язык.

В таком темпе он не смог бы понять, кто кричит "Ложись!", и был бы сражен летящей пулей.

Му Ссанг был полон решимости. С шести вечера до полуночи он тратил все свои силы на изучение французского языка. Только благодаря общению он мог вписаться в коллектив и опередить других. Чтобы выжить в таком далеком от дома месте, он должен был хотя бы начать говорить.

К счастью, в учебнике было указано английское произношение, что помогло ему запомнить слова. Он потратил ту же энергию, которую использовал в борьбе с леопардом, чтобы бороться за свои навыки общения.

Даже когда он сидел в туалете, французские карточки не выходили у него из рук.

" Je faim. (Я голоден.)

J'aime ça. (Мне это нравится.)

Où sont les toilettes? (Где туалет?)

Un restaurant bon marché. (Дешевый ресторан.)

Parlez-vous anglais? (Вы говорите по-английски?)

Est-ce que je peut fumer ici? (Можно ли здесь курить?)

Qu'est que ce? (Что это?)

C'est vraiment délicieux. (Это очень вкусно.)

Merci beaucoup." (Спасибо.)

"Хахаха!"

Он услышал смех в соседней кабинке. Это был учитель французского языка. Ему было неловко, что он его услышал, но он не мог на этом заикливаться.

"Кореец, ты усердно работаешь", - сказал учитель, смеясь и хлопая Му Ссанга по плечу во время урока. Он также дал ему несколько дополнительных материалов по базовому языку и словари.

Среди новой еды, нового языка, черных и белых лиц и более здорового телосложения Му Санг понял, что попал в совершенно другой мир.

Некоторые EV жаловались, что их расписание слишком жесткое. Но Му Санг никогда раньше не жил военной жизнью. Он не мог сказать, был ли он суровым или расслабленным. Он мог только сказать, что повседневная жизнь в Обанье была для него расслабляющей.

После регистрации в 6 утра они сразу же отправлялись на petit déjeuner (завтрак). В 7:30 они начинали утреннюю зарядку, а в 12:00 - обед. В 14:00 они снова начинали тренировку, а ужин приходил в 18:00. Затем у них было свободное время до отхода ко сну в 21:30. Если кто-то считал, что это строгий образ жизни, то он, должно быть, был из военных династии Тан.

Он мог есть питательную и вкусную пищу, проходить элементарную физическую подготовку, расслабляться с помощью упражнений на охлаждение и ложиться спать на удобную кровать. Для него это был бы рай, если бы не проблема общения. Но он все равно чувствовал, что может петь дифирамбы гуеог-уанг-га и кричать о том, как он доволен.

Помимо обучения и тренировок, были и внешние мероприятия. В учебный план также входила работа в музее Legion Etranger и волонтерство в центре для престарелых. В конце концов, это была не скучная жизнь.

Пенсионный центр Legion Etranger находился в 60 километрах к северу от Обань, в Пуйлубье. Там было около 250 отставных солдат. Они получали пенсии и спокойно жили на пенсии. Здесь были штатные врачи, которые ухаживали за ними, а также кладбище. Это был рай для солдат в старости.

Дома были двух-трехэтажные и спроектированы так, чтобы в них легко проникали воздух и солнечный свет. Пенсионеры делали памятные вещи, связанные с их днями в Legion Etranger,

и ухаживали за виноградником, наслаждаясь своими днями.

Вино, которое они делали, дарили новым солдатам или продавали по доступной цене. Удобства и атмосфера деревни для престарелых вызывали желание остаться там до конца жизни. МуСсанг хотел поговорить с этими отставными солдатами, но не мог, так как не знал даже элементарных фраз на французском языке, и поэтому мог только мечтать о том, что когда-нибудь поговорит с ними.

Пенсионеры получали такое удивительное обращение, потому что Legion Etranger не был обычной группой наемников.

Этранжерский легион был создан как часть французской армии, центральная сила для борьбы за Францию.

Его члены служили по французским военным правилам в течение 5 лет своего контракта. Их немедленно наказывали за нарушение правил или выход за рамки.

Обычно наемниками называли людей, которые получали деньги за то, чтобы сражаться от имени других. Они могли быть солдатами или охранниками, которые двигались в соответствии с оплатой и вознаграждением. Между наемником и человеком, который его нанял, были только деньги. Наемника нанимали, он выполнял задание любым способом, получал вознаграждение и двигался дальше.

Как только деньги обменивались, отношения заканчивались. Грубо говоря, это был акт, когда человек ставил свою жизнь на кон за деньги. Поэтому вчерашний наниматель мог стать целью наемника завтра.

Наемники были частью частного подразделения. Они не могли стать националистами, не принимали во внимание убеждения отдельных людей или цели организации. Наемники должны были защищать себя сами, поскольку в случае захвата в заложники они не могли быть защищены Женевской конвенцией. Обычно, как только наемника захватывали в качестве заложника, на него совершали покушение за невыполнение своей работы.

Солдаты Этранжерского легиона считались наемниками, поскольку получали деньги за свои услуги, но они также являлись частью французских вооруженных сил. Поэтому они находились под защитой Женевской конвенции и были лояльны Франции. Проще говоря, они были основным военным подразделением, которому платили за то, что оно воевало.

В пятницу третьей недели оставшиеся 15 стажеров сели в поезд на мост Кастельно. Эколь (школа), где им предстояло проходить обучение, находилась к юго-западу от места их пребывания, чуть севернее горного массива Пиренеев. В поезд сели и другие члены, которые прошли обучение и стали EV.

Учитывая, что большинство из них ранее состояли в спецназе или были военными, конкуренция была немного искаженной.

Му Санг прибыл в Эколь, но ему пришлось ждать еще неделю, чтобы начать обучение. Это было связано с тем, что каждые две недели проводилась реорганизация. Его сосед как-то сказал, что в армии главное - ждать, и это было правдой.

Неделя прошла в еде, сне и ожидании. Му Ссанг не давал скучать, выбирая новое меню для каждого приема пищи. Сегодня он выбрал стейк на обед.

На своем первом обеде с Хэ Ён он заказал стейк. В те времена западная кухня была в тренде, и стейк был лучшим блюдом западной кухни. Однако ресторан, в который он отправился в Тэгу донсунро, разочаровал его.

Му Санг не был привередливым, но его вкусовые рецепторы были чувствительны. Стейк, который он тогда съел, стоил как десять мисок черной лапши. Но он не почувствовал и половины удовлетворения от стейка по сравнению с тем, что он почувствовал бы, съев черную лапшу. Он отрезал кусочек стейка, говоря, что он очень вкусный, но внутри он был крайне разочарован.

Мясо не сохранило ни капли сока, поэтому было жестким. В то же время от приправы исходил химический запах. Его ожидание подвело его. С тех пор он считал стейк ужасной едой. Конечно, его никогда не было в меню в тех местах, где он обычно ел, поэтому ему больше не приходилось его есть.

Человек ожидает, что дорогая еда будет стоить дорого. Поэтому, конечно, он злился, ведь он был ничуть не вкуснее, чем еда с соседнего рынка. Лапша "гарак" Ёк Чжуна дала ему 1000 Вт сытости. Когда слухи о вкусной еде распространяются, ресторан становится известным местом и постоянно наполняется людьми. Еда в таком ресторане должна давать посетителям удовольствие за их деньги. Если ресторан не может этого сделать, он будет получать только проклятия от клиентов.

Клиент всегда хочет, чтобы качество соответствовало цене. Никто не собирался жаловаться, что для tteok bok gi использовались дешевые соусы, купленные на соседней тележке.

Никто не будет сердиться на повара за то, что он использовал в черной лапше соус с укорачивающим эффектом. И то, и другое было дешевой едой, а от дешевой еды клиент не ожидал высокого качества.

Так, Му Санг не ел стейк в Обань. Но его неправильное представление о стейке было исправлено, когда он попробовал стейк в ресторане Castelnau Bridge. Там стейк был удивительно вкусной едой.

Вырезка была самым дорогим куском говядины. Из 600-килограммового бычка можно было сделать только 10 килограммов вырезки. Стейк, который он ел в Донгсунгро, не был вырезкой. Возможно, они использовали овечье мясо, обработанное тендерайзерами.

Сочная вырезка была невероятно вкусной. Горчичный соус сочетался со стейком средней прожарки, создавая сладко-соленую комбинацию. Поскольку он любил еду, кафетерий Legion Etranger на мосту Кастельно был раем.

Му Санг съел пять порций стейка, прежде чем насладился своим полным животом. Стейк был настолько нежным, что таял во рту. Он хотел научиться готовить это блюдо, чтобы потом приготовить его для своего хозяина.

"Ха!" - удивленно воскликнул Му Санг. Неужели он действительно хотел приготовить это блюдо для своего хозяина, а не для Хэ Ён? Неужели его любовь к Чон сильнее романтической любви?

Прошел всего год, но его переполнявшие эмоции улеглись. Он не мог решить, хорошо это или плохо. Возможно, все дело в том, что он целый год медитировал с деревянной рыбкой.....

Хорошо ли дела у Хэ Ён в Штатах? задался он вопросом, и его сердце внезапно сжалось.

Наслаждаясь перерывом, некоторые стажеры вели себя шумно, а некоторые отдыхали на траве перед общежитием. Чжан Шинг, высокий китаец из Обань, лежал на траве и дремал.

Он успел познакомиться с Чжан Шином. Китай был коммунистической страной, поэтому он был врагом Корейской Республики, но между этим корейцем и китайцем, служившим в Иностранном легионе, не было таких чувств. Иностранный легион финансировался французским правительством. Преданность родине ничего не значила.

"А еще Талько, Джакгви, Сука? Похоже, опять будут неприятности", - сказал он себе, заметив шумную компанию на траве.

Му Ссанг нахмурился.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164295>